

2. Авторы совершенно не учитывают стилевую характеристику отдельных документов (ее можно было бы определить исходя из содержания документов). Учет стиля документов помог бы более точно и дифференцированно подойти к отбору, классификации и статистической обработке материала.

3. Некоторые статистические данные не очень убедительны, поскольку они опираются на малые величины. Ср. стр. 37 и 39.

4. Авторы часто используют среднеарифметические величины (число случаев на 100 строк, процентное соотношение и т. п.). При этом бывает, что отдельные величины признаков дают значительные колебания. В этих случаях необходимо было специально проанализировать колеблемость значений величины признака по формуле

$$\sigma = \sqrt{\frac{\sum (x - \bar{x})^2 M}{\sum M}},$$

где $x - \bar{x}$ — отклонения от средней величины признака, M — общее количество материала.

5. Авторы не полностью используют возможности лингвостатистики. Так, например, анализ хронологических рядов, приводимых в главе II, следовало бы производить в связи с теорией вероятности при использовании так называемой функции χ^2 ¹.

Р. Г. Пиотровский

Р. С. Гиляревский и В. С. Гривнин. Языки мира. Определитель иностранных языков для библиотечных, редакционно-издательских и книготорговых работников. Под ред. Е. С. Кубряковой. — М., Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1957. 100 стр. (Всесоюзная гос. б-ка иностр. лит-ры).

Рецензируемая книга представляет собой определитель языков для неязыковедов. В ней рассматриваются только зарубежные языки, точнее — 60 из них. Принцип отбора языков неясен: в предисловии говорится, что определитель охватывает самые употребительные языки, однако наиболее распространенные в Черной Африке языки суахили и хауса даже не упомянуты; если отбирались государственные языки, то непонятно отсутствие тагальского (Филиппины), амхарского (Эфиопия) и румантш (одного из государственных языков Швейцарии); если отбирались национальные языки, то следовало включить еще раджастанский, бихарский, кашмирский, ассамский, мальгашский и баскский.

Языки сгруппированы по типам принятой ими графики: пользующиеся русским, латинским, арабским письмом, деванагари, иероглифическим письмом; все остальные объединены в группу, которой дано неудачное название: «языки, пользующиеся национальным письмом».

В определителе по каждому из языков дается образец текста, указываются отличительные признаки графики, определяется сфера распространения и статус языка, в восточных письменностях приводятся первые десять цифр.

Досадным пробелом является полное отсутствие каких бы то ни было сведений о новом китайском алфавите. Под рубрикой *я в а н с к и й* (стр. 81) дана только устаревшая графика (в настоящее время книги на яванском языке печатаются вариантом латиницы, очень близким к общегосударственной индонезийской письменности). На стр. 69 *к х м е р с к и й* язык назван «камбоджским», что неправильно: национальное название этого языка — *(пхмеса) кхмер*; кроме того, нужно было привести наряду со скорописным вариантом алфавита «мудь» печатный вариант алфавита «тхриенг». На стр. 77 *т х а й с к и й* язык назван языком «тай»: национальное название этого языка — *(пхаса) тхай*. В характеристике *б и р м а н с к о г о* письма (стр. 64) не указано, что той же графикой пользуются для монского, шанского, чицкого, качинского и каренского языков. Под рубрикой *и н д о н е з и с к и й* (стр. 21) сообщается, что латинская транскрипция двух видов использовалась до 1945 г.; это не так: в Малайской федерации малайский («английский») вариант письменности используется и поныне как основной. Там же указывается, что индонезийский язык распространен также на о-ве Мадагаскар, что представляет собой грубую ошибку: на Мадагаскаре говорят по-мальгашски, а не по-индонезийски. Под рубрикой *г о л л а н д с к и й* (стр. 19) сообщается, что буры говорят на разновидности голландского языка; германисты возражат против этого: язык африканса не в большей степени является разновидностью голландского, чем норвежский язык — разновидностью датского; африкандеры (= буры) суть нация, отличная от голландской, и африканс — национальный язык этой нации.

¹ Подробнее см. A. S. C. R o s s, *Philologica mathematica*, «Časopis pro moderní filologii», роён. XXXI, 1948, стр. 104 и 187—188.

Под рубрикой *и с п а н с к и й* (стр. 23) ошибочно утверждается, что испанский является государственным языком всех стран Центральной и Южной Америки, кроме Бразилии; есть еще одно исключение: в республике Гаити национальным языком является французско-креольский, а государственным — французский. Носители языка *б е н г а л и* (стр. 63) живут не только в Индии, но и в Пакистане (причем во втором их значительно больше, чем в первой). Область распространения *а р а б с к о г о* языка (стр. 45) описана неполно: пропущены Йордания, Оман, Маскат, Аден, Кувейт.

Под рубрикой *в ь е т н а м с к и й* (стр. 18) приведена невозможная в письменности этого языка графема *ô* (сочетание акута и подчеркнутой точки означало бы сразу *д в а* тона у гласного, что исключается); на стр. 85—87 пропущен целый ряд знаков вьетнамского письма: *â, ã, ê, ÿ, y, ý*. При описании *п о р т у г а л ь с к о г о* (стр. 31) сказано, что знак *ô* еще встречается только во вьетнамском языке, однако же такая графема имеется и в восточном алфавите. Создатель *э с п е р а н т о* (стр. 41) именовался Заменгофом, а не Заменговым и был врачом-окулистом, а не ученым. Язык *м а р а т х и* (стр. 53) на письме можно распознать по диакритике *˘* и знаку церебрального *l-ф*, отсутствующему в хинди и пенали, а *х и н д и* (стр. 56) — по частой встречаемости глагола-связки *है* (хай). В указатель языков (стр. 96—97) надо было включить отсылку от названия *ф а р с и* к названию *п е р с и д с к и й* (или наоборот).

Практическая потребность в подобном определителе настолько велика, а тираж книги (менее 5 тысяч экземпляров) настолько мал, что следует выпустить второе издание, устранив допущенные неточности, ошибки и пробелы.

Н. Д. Андреев

В. А. Кочергина. Начальный курс санскрита. — М., Изд-во АН СССР, 1956. 196 стр. (Ин-т языкознания АН СССР. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова).

«Начальный курс санскрита» В. А. Кочергиной был создан в процессе преподавания санскрита на филологическом факультете МГУ и является первым пособием по древнеиндийскому языку, изданным у нас за последнее время¹. В учебнике охватываются фонетика и письмо, грамматика (морфология) и часть словообразования (словосложение). Фонетика и письмо составляют содержание начальных уроков первого раздела. В. А. Кочергина пользуется латинской транскрипцией слов, даваемых шрифтом *devanagari* в отличие от русских пособий и словарей по современным индийским языкам, где принята транскрипция русскими буквами. Использование латинской транскрипции представляется обоснованным, так как она принята в большинстве ранее созданных учебных пособий, и, знакомясь с ней, учащийся привыкает к пониманию этой транскрипции при использовании других работ, в особенности иностранных. Речь может идти лишь о спорности передачи некоторых звуков в латинской транскрипции (например, *ṣ* или *s*, как это принято в рецензируемом учебнике, или случаи обозначения долготы в дифтонгах).

При изложении сандхи следовало проводить, где возможно, сопоставления с аналогичными фонетическими изменениями русского языка. Возможно, было бы полезно ввести и специальные упражнения на некоторые сандхи (например, на сандхи слога *ās* — занятие VII) по образцу упражнений, собранных в книге Эмено². Знакомить с явлениями сандхи без связи их с морфологией санскрита невозможно. Однако не всегда при изложении ряда вопросов морфологии В. А. Кочергина обращает внимание учащихся на происходящие в формах словоизменения внутренние сандхи, например, при склонении существительных с основой на *ṭ* и *ṣ* (стр. 38—41) или при спряжении в описательном будущем времени (стр. 71). Указания всюду, где это необходимо, на связи сандхи с морфологией способствуют более глубокому и научноправильному изложению морфологии. Следует сказать, что в большинстве случаев В. А. Кочергина указывает на внутренние сандхи при изложении, например, желательного наклонения (стр. 44—45), склонения существительных с основой на *ī*, *ṛ* (стр. 45—46), одностопных существительных с основой на *ā*, *i*, *ū* (стр. 57—58) и др. Поэтому указанные выше случаи, где автор отступает от этого принципа подачи материала, нарушают также и единообразие изложения в учебнике вопросов древнеиндийской морфологии.

¹ Предшествующие советские издания учебников санскрита относятся к 20-м годам, например, см. изданный типографическим способом и использовавшийся только в Тбилиском университете курс лекций по санскриту проф. Г. С. Ахведиани на грузинском языке («Санскрит. Краткая грамматика и отрывки из классического санскрита и Ригведы, со словарем», Тифлис, 1920) и переводной учебник Бюлера.

² М. В. Е м е н а у, *Sanskrit, Sandhi and exercises*, Berkeley — Los Angeles,